
УДК 332.135
ББК 65.050.2
Т 49

Л.Т. Тлехурай-Берзегова

Доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (903) 465 39 47, e-mail: tlekhuraj@rambler.ru.

Т.Г. Гурнович

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента и банковского дела Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь. Тел.: (918) 747 59 98, e-mail: gurnovich@inbox.ru.

**Современные интеграционные образования
и функции взаимодействия региональных систем**
(Рецензирована)

Аннотация. Сущность интеграционных образований можно определить как устойчивое и развивающееся сотрудничество последовательно сближающихся и переплетающих свои воспроизводственные процессы хозяйствующих субъектов.

Исходя из принципа корреспонденции между потребностями и функциями региональных систем, можно определить функциональное содержание их интеграционного взаимодействия.

Изучение процесса интеграционного взаимодействия регионов современной России позволяет выделить ряд конкретных потребностей и функций интеграционного взаимодействия региональных систем.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные образования, региональные системы, взаимодействие регионов.

L.T. Tlekhuray-Berzegova

Doctor of Economics, Head of Human Resource Management Department of Adyghe State University, Maykop. Ph.: (903) 465 39 47, e-mail: tlekhuraj@rambler.ru.

T.G. Gurnovich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Financing Management and Bank Affairs, the Stavropol State Agrarian University. Ph.: (918) 747 59 98, e-mail: gurnovich@inbox.ru.

**Contemporary integration managing subjects
and functions of interaction of regional systems**

Abstract. The essence of integration of managing subjects is defined as steady and developing cooperation of managing subjects consistently approaching and binding their reproduction processes.

Proceeding from a correspondence principle between requirements and functions of regional systems, it is possible to define the functional content of their integration interaction.

A study of process of integration interaction of regions in contemporary Russia allows distinguishing a number of specific needs and functions of integration interaction of regional systems.

Keywords: integration, integration managing subjects, regional systems, interaction of regions.

Абстрагируясь от факторов экономического времени и хозяйственного пространства, сущность интеграционных образований можно определить как совокупность глубоких взаимосвязей следующего рода:

— устойчивого и развивающегося сотрудничества последовательно сближающихся и переплетающих свои воспроизводственные процессы хозяйствующих субъектов;

— последовательного упорядочивания и выравнивания уровней социально-экономического развития многообразия отношений, складывающихся в новое системное качество интеграционного образования: собственности, управления, механизмов хозяйствования и инвестирования (формирование интеграционного единства многообразия).

Характер современного постиндустриального хозяйственного процесса вынуждает принимать во внимание особенности экономического времени и хозяйственного пространства, в которых функционируют и развиваются те или иные формы экономических отношений. Интеграционные образования 60-х и 90-х годов XX века существенно различаются между собой по своему предназначению, функциональному содержанию и структурной организации, равно как и интеграционные образования, позиционированные, например, в хозяйственном пространстве Северной Америки и Юго-Восточной Азии.

При этом в одних случаях предпринимаются регрессивные попытки вернуть ушедшие в прошлое формы совместной организации общественно-хозяйственной жизни (например, попытки восстановить единую Югославию), в других случаях наблюдаются прогрессивные тенденции соединения потенциала глобализации и ресурсных возможностей, которыми располагают отдельные региональные образования национальной экономики. Ярким примером такого соединения возможностей является формирование зон экономического роста в процессе развития экономической интеграции в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии [1].

Высокая степень экономической взаимозависимости и взаимной дополняемости хозяйственных комплексов, расположенных в этом регионе, обусловила появление новой формы экономической интеграции, вписывающейся в рамки широкой трактовки данного процесса, — зон экономического роста. Интерес к данному феномену обусловлен высокой эффективностью процесса вовлечения элементов ресурсной базы и функционирующего капитала приморских региональных комплексов группы стран Азиатско-Тихоокеанского региона в оборот глобального мирового хозяйства. Интеграция здесь на деле обеспечила интенсификацию экономического развития, предоставила возможность создания новых перспективных комбинаций ресурсов, факторов производства, форм хозяйствования в странах, которые ещё два десятилетия назад относили к группе слаборазвитых.

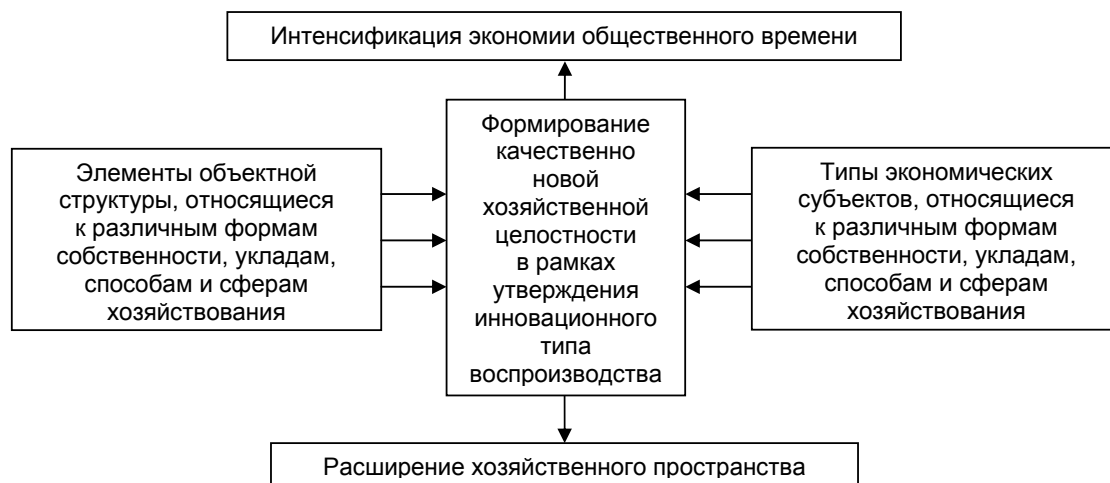
Продукты глобализации экономических отношений воспроизводят в своих функциях и структуре некоторую матрицу данного процесса. Зоны экономического роста формируют собственные Центр и Периферию. При этом в Центре хорошо развиты промышленность и хозяйственная инфраструктура, высок уровень квалификации рабочей силы. На Периферии имеется избыток трудовых ресурсов невысокой квалификации, а также необходимые природные ресурсы. Взаимодействие Центра и Периферии обеспечивает встречные потоки капитала и ресурсов, а также постепенное выравнивание уровней социально-экономического развития. Инициатором развития в зонах экономического роста всегда выступает частный бизнес, а государства стран-участниц зоны оказывают ему содействие [2].

В зонах экономического роста, ориентированных на совместное строительство объектов хозяйственной инфраструктуры, добычу природных ресурсов, создание и эксплуатацию систем водоснабжения и транспортных коммуникаций, взаимная дополняемость сторон относительно невелика.

Качество интеграционных процессов здесь прежнее, индустриальное, и совместные проекты осуществляются без реорганизации и реструктуризации сложившихся региональных хозяй-

ственных комплексов стран-участниц.

Экономическая сущность современных интеграционных образований состоит в интенсификации экономии общественного времени (рис.1).

Рисунок 1. Сущность современных интеграционных образований

Что понимается под интенсификацией экономии общественного времени? Известно, что закон экономии времени относится к числу всеобщих экономических законов. Характер его действия определяется конкретными условиями функционирования и развития системы экономических отношений. Современные системы интеграционных образований функционируют и развиваются в условиях инновационного типа воспроизводства, превращающего каждую единицу экономии общественного времени в ресурс для осуществления инноваций. Экономия времени и глубокое обновление функций и структуры хозяйственного процесса переплетаются и формируют устойчивую взаимосвязь. Тем самым осуществляется интенсификация экономии общественного времени, то есть превращение последней в средство глубокого преобразования хозяйственного процесса.

В формировании качественно новой целостности участвуют разнообразные элементы объектной структуры (природные ресурсы, формы действительного и фиктивного капитала, рабочая сила и др.) и типы экономических субъектов (государство, местное сообщество, домохозяйство, корпорация

и др.), поэтому различным вариантам представительности и способам соединения указанных элементов объектной структуры и типов экономических субъектов соответствуют разные формы организации интеграционных образований. Их целесообразно классифицировать по признакам преобладания формы собственности, представительности субъектов из состава различных национальных экономик и стратегической ориентации [3].

Данное разграничение существенно при определении инвестиционной привлекательности интеграционных образований и обосновании способа управления ими.

По признаку представительности субъектов из состава различных национальных экономик интеграционные образования можно разделить на инсайдерские, включающие преимущественно резидентов национальной экономики, и аутсайдерские, включающие преимущественно нерезидентов. Приведенное разграничение существенно при определении стратегии развития интеграционных образований и обосновании форм их государственного регулирования.

По признаку стратегической ориентации интеграционные образования

можно разделить на ориентированные в своем развитии на совершенствование индустриальной структуры хозяйствования и нацеленные на утверждение инновационного типа воспроизводства. Данное разграничение предназначено для институционального обеспечения функционирования интеграционных образований и определения конкретных стратегий их развития.

Поскольку формы интеграционного взаимодействия региональных систем представляют собой различные способы проявления содержания данного процесса, они могут быть классифицированы и по следующим признакам:

— принадлежности к функциональным сферам и отраслям интеграционного взаимодействия (реальному или финансовому сектору, промышленности или сфере услуг и т.п.);

— уровню развития отношений интеграционного взаимодействия (первичной или вторичной интеграции, реинтеграции после преодоления последствий обособления и дезинтеграции и т.п.);

— преобладания одной из двух выделенных выше компонент процесса интеграционного взаимодействия (капитально-воспроизводственной или политико-территориальной).

В последнем случае за основу берется принадлежность тех или иных форм интеграционного взаимодействия региональных систем к институту власти или к институту собственности, что весьма существенно для исследования пространственной организации России [4].

Исходя из принципа корреспонденции между потребностями и функциями региональных систем, можно определить функциональное содержание интеграционного взаимодействия региональных систем.

Изучение процесса интеграционного взаимодействия регионов современной России позволяет выделить следующие конкретные потребности:

— консолидации региональных инфраструктур, позволяющей снизить издержки хозяйственного процесса и социальных коммуникаций;

— обмена институциональными элементами, необходимого для преодо-

ления барьеров между региональными системами;

— формирования интеграционных структур капитала, обладающих необходимой конкурентоспособностью и адекватным потенциалом развития для функционирования на мировом рынке;

— расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и человеческого капитала, которые выступают в качестве решающих условий для перехода взаимодействующих региональных систем к «экономике, основанной на знаниях»;

— комбинирования и переплетения потенциалов региональных звеньев единой вертикали государственной власти, обусловленную императивом согласования экономических и политических преобразований; интеграция создает возможность для формирования качественно новых механизмов и инструментов государственного администрирования и социально-экономического регулирования (эффект социально-политической синергии интеграционного взаимодействия региональных систем);

— защиты и рационального использования имеющихся ресурсов, которые в условиях интеграции не только обретают дополнительные возможности для эффективной реализации, но и испытывают повышенное давление со стороны участников интегрированного рынка.

Исходя из приведенных выше потребностей, раскроем функциональное содержание интеграционного взаимодействия региональных систем. Оно представлено следующими основными функциями:

— институционально выравнивающей функцией, нацеленной на создание эффективной институциональной среды интеграционного взаимодействия и преодоление институциональных барьеров между регионами (разрывов в традициях, нормах и стандартах поведения, ценностях и т.п.);

— капитально воспроизводственной функцией, ориентированной на эффективную интеграцию элементов функционирующего капитала и воспроизводственных процессов региональных

систем; данную функцию интеграционного взаимодействия региональных систем следует квалифицировать как центральную, обеспечивающую его материальное «ядро»;

— социально воспроизводственной функцией, нацеленной на интеграцию человеческого фактора (рабочей силы, человеческого капитала и др.), а также социальных коммуникаций взаимодействующих региональных систем; данная функция переплетается с капитально воспроизводственной;

— функцией субординации по отношению к вертикали государственной

власти, обеспечивающей новое качество государственного администрирования и регулирования, необходимое для интеграционного взаимодействия региональных систем;

— административно защитной функцией, обеспечивающей реализацию потребности в защите и рациональном использовании имеющихся природных и человеческих ресурсов. Данная функция как бы «закрывает» пространство интеграционного взаимодействия региональных систем от избыточных для него рисков и угроз, обусловленных глобальной интеграцией.

Примечания:

1. Международные экономические отношения. Интеграция: учеб. пособие для вузов / Ю.А. Щербанин, К.Л. Рожков, В.Е. Рыбалкин, Г. Фишер. М.: Банки и Биржи: ЮНИТИ, 2007.

2. Валерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М.: Прогресс, 2009.

3. Грани интеграции: сб. науч. ст. / сост. Е.Г. Русскова. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2005.

4. Petrov N. Consolidating the Centralized State, Weakening Democracy and the Federal System // Russian Regional Report. 2001. Vol. 6, N 23; Урбан М. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России // Политические исследования. 2002. №4.

References:

1. International economic relations. Integration: teaching manual for higher education institutions / Yu.A. Shcherbanin, K.L. Rozhkov, V.E. Rybalkin, G. Fischer. M.: Banks and Exchanges: YUNITI, 2007.

2. Valerstayn I. Analysis of world systems and a situation in the modern world. M.: Progress, 2009.

3. Integration sides: sci. collection / compiled by E.G.Russkova. Volgograd: Volgograd Sci. Publishing House, 2005.

4. Petrov N. Consolidating the Centralized State, Weakening Democracy and the Federal System // Russian Regional Report. 2001. Vol. 6, No. 23; Urban M. The social relations and political practitioners in postcommunist Russia // Political Researches. 2002. No. 4.